

Studia Culturae: Вып. 1 (35): Academia: С. Л. Фирсов. С.104-122.

С. Л. ФИРСОВ

*Доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный университет*

«ВЕЧНО ЖИВОЙ ИЛЬИЧ»: К ВОПРОСУ О ВОСПРИЯТИИ ВОЖДЯ В СОВЕТСКИХ АНЕКДОТАХ

В настоящей статье в порядке, соответствующем биографической линии В.И. Ленина, выстроены и проанализированы частушки, шутки и анекдоты, вязанные с фигурой вождя; сформулированы тезисы и выводы об их структуре, смысле, значимости, бытовании в социально-культурной среде.

Ключевые слова: Ленин, анекдот, миф, смех, Крупская, революция, частушка

S. L. FIRSOV

*Doctor of Historical Sciences, Professor
Saint-Petersburg State University*

«ILYICH FOREVER ALIVE»: ON THE QUESTION OF THE PERCEPTION OF THE LEADER IN THE SOVIET ANECDOTS

In this article in the order corresponding to the biographical line of V.I. Lenin the ditties, jokes and anecdotes, knitted with the figure of the leader are formed up and analyzed; the theses and conclusions about their structure, meaning, significance, existence in the socio-cultural environment are formulated.

Keywords: Lenin, anecdote, myth, laughter, Krupskaya, revolution, chastooshka.

Совершая своё движение в истории, миф обретает определённую законченность в историческом анекдоте, даже порой раскрывается в нём. В известном словаре В. И. Даля анекдотом называется «короткий по содержанию и сжатый в изложении рассказ о забавном или замечательном случае; байка, баутка» [8; С.17]. Байка, как правило, не имеет конкретного автора, ее цель – либо вызвать смех слушающего, либо дать ему возможность узнать об интересном событии, обычно облеченном в юмористическую форму. В XIX веке под анекдотом понимали также и рассказ о каком-нибудь знаменитом человеке, чья жизнь превратилась в легенду. Анекдот не претендует на достоверность, как не может претендовать на нее сказка, но в то же время является показателем общественного интереса к лично-

сти или явлению. В этой связи анекдоты, связанные с В. И. Лениным, безусловно, представляют социально-психологический интерес, ибо в них отразилось восприятие пролетарского вождя, культ которого начал формироваться еще в 1920-е гг.

По словам современного филолога А. Л. Буркина, «анекдот сублимирует социокультурный конфликт свободного, естественного человека с упорядоченным, кодифицированным вещным миром в игровую деятельность, разрешая напряжённые ситуации нетривиальным образом» [3]. Обратим внимание на выражение «сублимирует социокультурный конфликт», дополнив его фразой о том, что в современном мире анекдот должен рождать смех, который преодолевает страх и рождает чувство уверенности. Анекдот может заменять знание, даже замещать его, помогая находить чувство сопричастности к исторически значимому явлению или к исторической личности

Есть ли грань, позволяющая нам отделить «злой» анекдот, от «доброего», да и вообще, корректно ли поднимать вопрос о подобном разделении?

Полагаю, что заданный вопрос некорректен, поскольку сама «грань» может проводиться произвольно – в зависимости от целей рассказчика, от времени и места его рассказа. То, что некогда воспринималось как «злой умысел», спустя годы может оцениваться как невинная шутка, вполне достойная пересказа в политически не ангажированном обществе, то есть быть «только шуткой». Анекдоты о Ленине, родившиеся в Советском Союзе, разумеется, изначально воспринимались как анекдоты политические, поскольку в них шла речь о вожде и создателе государства, символе этого государства, если угодно – его главном божестве.

После 1991 г. политическая составляющая перестала пугать рассказчиков и слушателей подобных анекдотов, тем более, что с той поры о Ленине стали публиковать и распространять многочисленные критические статьи и книги. Анекдот о Ленине перестал быть и «политическим оружием» в устах антисоветски настроенных граждан. В глазах большинства читателей и слушателей анекдотов, истории, связанные с Лениным, стали такими же веселыми, как рассказы о Василии Ивановиче Чапаеве и Штирлице. И все же, несмотря на это, анекдоты о Ленине представляют исключительно важный для историка интерес, поскольку посвящены не только реальному человеку (и Чапаев – личность историческая), но и «последнему святому» коммунистического пантеона. На протяжении семи десятилетий он был олицетворением советского мира, соответственно, и анекдотические рассказы о нем могли восприниматься как своеобразное «богохульство». По крайней мере, «жрецы» коммунистической «религии» не могли смотреть на анекдоты о Ленине иначе, чем религиозные люди советского времени на атеистическую «Библию для верующих и неверующих» Емельяна Яро-

славского. Правда, в отличие от последних, «жрецы» имели возможность наказывать откровенных «богохульников», применяя к ним не только и не столько идеологическое оружие.

Были ли их действия эффективными?

Судя по массовому распространению многочисленных анекдотов о вожде – едва ли. Анекдоты распространялись и при жизни Ленина, и в последующие десятилетия, новые варианты старых историй встречаются и сегодня. В этом смысле Ильич, действительно, «вечно живой». Чтобы представить, как воспринималась его жизнь и деятельность в анекдоте, следует расположить эти анекдоты в «хронологическом» порядке, понимая под хронологией не время фиксации той или другой истории, а время жизни Ленина – от рождения до смерти. Ныне это возможно осуществить благодаря фундаментальному указателю сюжетов советского анекдота, составленного М. А. Мельниченко и увидевшему свет в 2014 г. [9]. Только в специальном разделе «Ленин» он поместил 154 анекдота (многие – в нескольких вариациях) [9; С.166-191]. Некоторые анекдоты о вожде встречаются и в других разделах книги.

Разумеется, использовать все приведенные материалы было бы бесмысленно: для решения поставленной задачи я отобрал лишь те, которые помогают «оформить биографию» вождя, показать, как наш герой обретал свою «анекдотическую идентичность». Однако предварить рассказ мне хотелось бы историей, услышанной зимой 2017 г. от одного коллеги. Эту историю он сам услышал в 1970-е гг. в Ульяновске, где, по его словам, она имела достаточное хождение. Суть ее в следующем: известный герой народных песен и сказаний Степан Разин вовсе не убил находившуюся с ним персидскую княжну, выбросив ее за борт корабля. Она каким-то образом спаслась. На одном из необитаемых островов, на Волге, спустя некоторое время княжна родила братьев-близнецов. От одного пошли Керенские, а от другого – Ульяновы...

Итак, «генеалогию» вождя мы можем проследить с XVII века. Он, получается, «прямой потомок» известного деятеля «бунташного века». Кстати, отвлекаясь ненадолго от анекдота, отметим, что сказки о том, что Ленин – это и есть Стенька Разин, стали появляться в районе Ульяновской губернии еще в 1920-е гг. Так, в одной из них указывалось, что еще волжские старики сказывали: скоро придет Стенька и батраков взбунтует. И придет он «из Симбирска, от Кремлевского тына, от кровавой реки Стрелецкой, в которую когда-то головы буйные сыпались...». Но придет Степан не только с горячим сердцем, но и с умной головой. Понятно, что этот «обновленный Разин» и был Ленин, родившийся там, где и положено было ему по сказке родиться – в Симбирске, на Стрелецком тыну [10; С. 44-45].

О том, как проходила сия реинкарнация, сказка умалчивает, но для нас принципиальнее отметить сам факт превращения и вернуться к анекдоту. О рождении вождя и о его матери подобных анекдотов существует немного, один из них рассказывает о том, что повитуха, принимавшая роды у матери Ленина, взглянув на младенца, воскликнула: «Батюшки-святые! Вылитый Ленин!» [7; С. 184]. Собиратель разных баек И. З. Раскин в «Энциклопедии хулиганствующего ортодокса» приписывает эту фразу известному сатирику А. М. Арканову. Следовательно, в данном случае можно говорить об авторе. Но сути дела данное обстоятельство никак не меняет. Мы можем только утверждать, что родился анекдот уже в новое, скорее всего постсоветское, время. Немного раньше, в эпоху перестройки, появился и другой анекдот о «вечно живом»: к Михаилу Сергеевичу Горбачеву пришли с сообщением, сказав о двух новостях – плохой и хорошей. Горбачев, естественно, попросил доложить ему вначале хорошую новость. Она заключалась в том, что в Рязанской области нашлась Мария Александровна Ульянова (оказывается, еще жива!). Плохая же новость состояла в том, что она опять беременна [7; С. 184].

Существует анекдот и о том, почему Ленин женился на Н. К. Крупской. «Была сходочка, ну там водочка, селедочка. Вдруг кто-то крикнул: «Жандармы!». Все попадали – кто на кого, а я – на Наденьку». Кстати сказать, Крупская – постоянный герой анекдотической «ленинианы». В анекдотах события, связанные с совместной жизнью Ленина и Крупской, не всегда последовательны (в смысле времени), но чрезвычайно характерны. Любопытным рифмованным анекдотом можно считать, например, такое фризовольное четверостишие:

«Тетя Надя шутки ради
Ильичу давала сзади.
Так и вышел сей трактат:
«Шаг вперед и два назад» [12].

В другом анекдоте Надежда Константиновна представлена уже по-иному: она спрашивает супруга: «Где мы проведем медовый месяц?», и слышит в ответ: «В Разливе, Наденька, в шалаше. Только для конспирации со мной поедешь не ты, а товарищ Зиновьев» [7; С. 183].

Как видим, событие лета 1898 г. (венчание в Шушенском) рассказчик произвольно перенес в 1917 г. под Петроград. Впрочем, и о Шушенском советский анекдот никогда не забывал, обыгрывая это место ленинской ссылки. Так, существует рассказ о мужичке с пустой бутылкой, просящем в магазине отпустить ему 300 граммов портвейна. «Мы в разлив не продаем», – отвечают ему. «А мне не в Разлив, а в Шушенское», – парирует мужичок.

С Шушенским обыкновенно связывается и анекдот о личной жизни вождя. Однажды ночью Надежда Константиновна будит мужа с вопросом-предложением: «Володя, давай?». После долгих препирательств, он, наконец, соглашается, и семейная пара шепотом (дабы никто не услышал) поет «Смело, товарищи, в ногу...» [7; С. 183]. Крупской посвящен и другой анекдот, в котором Ленин говорит ей, что в партии всего лишь три настоящих коммуниста: «Ленин, Ульянов и я» [7; С. 176].

Другая женщина, о которой в советские времена сочиняли анекдоты, и которая имела отношение к Ленину, была И. Ф. Арманд. Анекдоты эти имеют явный сексуальный подтекст. Так, в одном из них говорится о мемориальной доске с надписью: «В этом доме В. И. Ленин скрывался с И. Ф. Арманд от преследований со стороны Н. К. Крупской». В другом, – о том, как находясь в эмиграции, в Цюрихе, по окончании киносеанса, Ленин достал руку из трусов Арманд и произнес: «Еще раз повторю – из всех искусств для нас важнейшим является кино». О том, что Ленин «скрывался» от Крупской говорится и в анекдоте, сообщающем о заметке «Пионерской правды»: «Юным следопытам Ленинграда удалось найти конспиративную квартиру, о которой не знала Крупская» [7; С. 182].

Впрочем, «сексуальная» тема прилагательно к нашей «лениниане» не была преобладающей, скорее, наоборот: в анекдотах часто подчеркивалось: для вождя главное – работа. «Наденьке сказал, что пошел к Инессе. Инессе сказал, что пошел к Наденьке. А сам на чердак – и конспектировать, конспектировать» [7; С. 182].

В анекдоте, Впрочем, Надежда Константиновна, предстает не только (а, быть может, и не столько) как «верный соратник», сколько как параллельно с Лениным сосуществующий человек, жизнь которого только опосредованно с ним связана. «Владимир Ильич заработался за полночь, оторвался от бумаг: «Наденька? Надюша? Надя? Надежда! Надежда Константиновна! Крупская! Крупа!.. Спит, сука...»».

Она может выступать в роли своеобразного комментатора, но комментатора по большей части «технического». Так, в одном из анекдотов, она не пускала к нему посетителей, заявляя, что вождь занимается. Когда же ее спросили, чем именно занимается, ответила вопросом на вопрос: «Когда вы слышите фразу «зря занимается», вы же не спрашиваете чем?» [7; С. 184].

Жена из анекдота, Крупская выставлена настоящей уродиной: так, утешая некрасивую девушку, написавшую в газету о своих проблемах, журналисты замечают, что она «уж на что была мордovorот, а какого парня отхватила». Надежда Константиновна, Впрочем, предстает и в роли женщины, изменяющей своему супругу. Ее «герои-любовники» – Ф. Э. Дзержинский и Л. Д. Троцкий. С первым она развлекается в Разливе (картина «Ленин в Польше», на которой изображены торчащие из шалаша ноги

Крупской и Дзержинского), со вторым предается утехам, закрывшись на замок в комнате [7; С. 185]. Характерно, что в анекдоте Крупская представлена прежде всего как «любовница» железного Феликса. Почему именно «рыцаря революции» народное творчество выставило в такой странной роли, можно только догадываться.

Разумеется, большинство анекдотов посвящено послереволюционному Ленину, его дореволюционная жизнь – в России и в эмиграции – отражена эпизодически. Достаточно быстро родился анекдот о Ленине – ВОРе (по первым буквам: Вождь Октябрьской Революции) [7; С. 170]; о том, что после 1917 г. «укатали сивку крутые горки» [7; С. 172] (имея в виду то, что Ленин умер в усадьбе Горки); наконец, о его встречах с ходоками. Анекдоты о ходоках – наиболее скабрзные и призваны продемонстрировать ленинское отношение к этим представителям «простого народа» («Наденька, опять кто-то в газон насрал! Сколько раз я говорил: не пускать этих ходоков!»); или: «Ходоки насрали в газон!» – «Ходоков сегодня не было, заходил только Горький». – «Экая глыба! Экий матерый человечисце!») [7; С. 182]. В последнем случае используется фраза Ленина, относящаяся к Льву Толстому, но суть от этого никак не меняется.

Отношение к Ленину показано и в другом анекдоте о ходоках, пришедших к Ильичу жаловаться на то, что «жрать нечего – одна солома осталась». Вождь предлагает им есть солому, своеобразно реагируя на замечание, что так недолго и замычать. «Ну почему же? – говорит он. Я вот по утрам липовый медок кушаю, а не жужжу» [12; С. 255]. В другом анекдоте Ленин встречается с ходоком из «кулаков», не испытывавшим голода, дети которого одеты и обуты. Узнав все это, вождь приказывает Дзержинскому расстрелять посетителя, несмотря на то, что тот просит выполнить приказ после обеда. «Нет, сейчас, – настаивает Ленин. – Непременно до обеда. А обед отдайте голодным детям!». Иногда ситуация перестраивается – ходоков-кулаков Ленин приказывает Дзержинскому расстрелять, предварительно напоив чайком [7; С. 188].

В 1960-е гг. появились анекдоты, связанные с великим почином – организацией субботников. Один из этих анекдотов представляет собой вопрос-ответ о пасхах, которых, оказывается, три: «еврейская, в память исхода из Египта, христианская – в память воскресения Христа и советская – в память о том, как Ленин дрова таскал». Другой анекдот на эту же тему имел широкое распространение в эпоху «развитого социализма»: Ленин, выступая с трибуны, заявляет: «Субботник, намеченный на завтра, отменяется по техническим причинам. Проститутка Троцкий украл наше надувное бревно!» [7; С. 177].

О «проститутке Троцком» в советские времена было создано множество анекдотов, но для нас важно отметить те из них, что были связаны

именно с Лениным. Характерный анекдот – предложение постоянно работающему Ленину отдохнуть «с девочками». «С девочками! А не с этой политической проституткой Троцким!», – восклицает анекдотический Ильич, на которого, к слову, обижаются Троцкий другого анекдота: «Вот ведь какой человек! всю жизнь обзывал меня проституткой, а деньги и подарки не дарил!». О поездке «к девочкам» существует и иная история, где главный герой (помимо Ильича) – Феликс Эдмундович. Именно он предлагает Ленину скинуться «по рублику» и прокатиться на отдых. Ленин соглашается, добавляя сакраментальное: «только в этот раз броневичок в кустах не забывайте» [7; С. 185].

Упоминание знаменитого ленинского броневика, с которого он выступал в апреле 1917 г., вернувшись из эмиграции в Петроград, не случайно: в Советском Союзе эта история еще в 1920-е гг. стала хрестоматийной, вошла во все учебники, многократно описывалась в художественной литературе. Разумеется, вошла она и в анекдот, согласно которому Ленин отказывает Дзержинскому «сброситься по рублику», поскольку в последний раз, когда они «сбрасывались» по рублику, он «такого с броневика наговорил...». В другой версии этого же анекдота полуживой, опухший от пьянства Ленин спрашивает своего визави, что было накануне и узнает: вчера свершилась революция, о необходимости которой столько раз говорили большевики. «Господи, как перед людьми-то стыдно...», – восклицает анекдотический вождь [7; С. 185].

Отметил анекдот болезнь и смерть Ленина. Анекдот в 1923 г. сообщал, что здоровье вождя улучшилось на 100%: прежде говорил только «а», теперь говорит «а, а!»; что «Ленин ходит... под себя». Тогда же появился анекдот и о четырех достопримечательностях Москвы: царь-пушке, которая не стреляет, царь-колоколе, который не звонит, червонце, который не звенит, и председателе Совнаркома, который не говорит. Сообщалось и о болезни Ленина, названной «Пара-ильич» [7; С. 184]. Сочинили анекдот и о дне смерти Ленина – 21 января, когда состояние вождя резко ухудшилось, но за минуту до кончины, подняв голову с подушки, больной спросил супругу: «какое сегодня число, Наденька?», и, услышав ответ, обрадовано произнес: «Так это же, Надюша, «очко»» [7; С. 184].

Наиболее известный анекдот, посвященный смерти Ленина, связан с именем Патриарха Тихона (Беллавина), который, якобы, узнав о том, что в Мавзолее прорвало канализационную трубу, сказал: «По мощам и елей». Тогда же появился анекдот о лозунге ассенизаторов: «Ленин умер, но дух его витает среди нас». В 1924 г. получил распространение и анекдот об удивительной участи советских вождей – Троцкого и Ленина. Один из них, утверждал анекдот, – в сухом кале (то есть в Сухум-Кале, в Сухуми, где Троцкий в то время лечился), а другой – в мокром кале [7; С. 170]. Тогда

же получил распространение анекдот о том, что «в признание революционных заслуг Ильича, сифилис переименовывается в Первую красную болезнь имени Ленина».

Как анекдот можно воспринимать и рассказывавшуюся в советские времена частушку:

«Спи Ильич ты мой прекрасный,

баюшки-баю...

Тихо светит месяц ясный

в Мавзолей твою» [7; С. 171].

Показательна история этой частушки. Петербургский фольклорист В. В. Головин в книге «Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе» приводит ссылку на устное сообщение Ю. М. Лотмана, согласно которому в 1970-е годы неизвестный юный поэт прислал в журнал «Пионер» или «Мурзилка» свой вариант лермонтовской колыбельной – со словами: «Умер Ленин наш прекрасный / Баюшки-баю/ Тихо светит месяц ясный / В Мавзолей твою» [6].

Со своей стороны, российский публицист и литературный критик Л. С. Рубинштейн в брошюре «Случаи из языка» дает несколько иной вариант этого стихотворения. «В середине 70-х один мой приятель-филолог, – писал Л. С. Рубинштейн, – занимаясь в архивах, обнаружил целый ворох народного творчества, присланного в свое время в редакцию журнала “Литературная учеба” то ли к первой, то ли ко второй годовщине смерти Ильича». Среди обнаруженного было и наше стихотворение: «Спи, мой Ленин, спи прекрасный / Баюшки-баю / Тихо светит месяц ясный / В Мавзолей твою» [7; С. 170]. Как попали в архив «Литературной учебы» эти вирши можно только догадываться, ибо журнал был основан Максимом Горьким только в 1930 г., но то, что они относятся ко времени кончины вождя – вполне вероятно.

Были и анекдоты, рекомендовавшие оптимальную сохранность ленинского мозга. «Мозг Ленина лучше всего сохранится, – говорилось в одном из них, – если вложить его в голову Рыкову – и Рыков поумнеет, и мозг заспиртуется». Ходили анекдоты и о том, что Ленин после бальзамирования его тела «будет жить вечно» [7; С. 170]. Ехидно комментировали и фразы о том, что Ленин умер, а дело его осталось. «Уж лучше бы Ильич остался, а ленинизм умер», – говорила плакавшая у Мавзолея старушка из анекдота [7; С. 170].

В начале 1920-х гг., еще при жизни вождя, ходил анекдот о цирковом клоуне, выходившем на арену с портретами Ленина и Троцкого и глубоко-мысленно рассуждавшего о том, как трудно в квартире найти для этих портретов место: есть место только для одного: повесишь Ленина, придется ставить к стенке Троцкого, повесишь Троцкого, вынужден ставить к

стенке Ленина. «Не знаю, кого из них повесить, – рассуждает клоун, – а кого к стенке поставить». В дальнейшем подобные анекдоты рассказывались с упоминанием других политических героев, например Сталина и Молотова, но принцип оставался неизменным: одно «повесить», другого «поставить к стенке».

После переименования Петрограда в Ленинград также появились остроумные анекдоты, в которых неизвестные сочинители говорили о скором обнародовании нового декрета, согласно которому полное собрание сочинений Пушкина переименуют в полное собрание сочинений Ленина. Шутили и о том, что цензор требовал переименовать планету Юпитер в Ю-Ленин, а геологический термин «петрография» исправить на «ленинграфию» [7; С. 172]. Тогда же в Ленинграде появился и новый рассказ – об извозчике, который на требование клиента везти его к «пугалу», переспрашивал: «К Николаевскому или Фильяньскому?» [7; С. 174]. Смысл вопроса был вполне понятен горожанам: у Николаевского вокзала еще в 1909 г. был воздвигнут памятник императору Александру III, тогда же получивший наименование «пугала», а в 1926 г. у Финляндского вокзала появился памятник Ленину, выступающему на броневике. До 1937 г. ленинградцы могли наслаждаться обозрением двух этих изваяний, затем памятник императору демонтировали и убрали в запасники Русского музея.

В сталинскую эпоху появились анекдоты о Ленине, в которых он представлен вместе со своим alter ego – Сталиным. В одном из них, обращаясь к портрету Ленина, он говорит: «Ты вовремя помер, а то б и ты признался!». В другом, задавая у портрета Ленина вопросом, «что будет с нами?», получает однозначный ответ: «Меня снимут, а тебя повесят». В третьем, Ленин говорит Сталину: «Массы не с тобой, а со мной» [7; С. 203]. Вскоре после смерти Сталина получили распространение анекдоты, связанные с его погребением в Мавзолее Ленина. Неизвестные остряки тут же сочинили анекдот, что «в Мавзолее рядом со Сталиным – его орден Ленина», затем, вскоре после разоблачения «культы личности», задавшись вопросом, почему он лежит в Мавзолее, и немедленно отвечая: «Ленин взял Сталина на поруки». Анекдотический Ленин, говоря о теле Сталина в Мавзолее, сетует на положивших его туда: «Не ожидал я, что вы подложите мне такую свинью» [7; С. 241]. Приведенные анекдоты, безусловно, можно рассматривать как реакцию на конкретные политические события, понятные всем, кто жил тогда в СССР. Они – **иллюстрация восприятия советской действительности**, представленная в форме краткого рассказа.

Анализировать подобное восприятие помогают нам и иные анекдоты о Ленине, появившиеся после Великой Отечественной войны, точнее сказать – после развенчания на XX съезде КПСС культа личности Сталина. Именно к тому времени относятся анекдоты об объявлениях в газете – «Меняю

комнату в центре Москвы на две в разных районах»; или анекдот, представляющий собой ответ на вопрос – «что сделал XXII съезд партии для Ленина?» – «Выселил плохого соседа и увеличил жилплощадь» [7; С. 175].

Целая серия анекдотических рассказов о «вечно живом» вожде получила широкое распространение в преддверии 100-летнего юбилея со дня его рождения. Тогда официальная пропаганда настолько много и громко говорила о Ленине, что появился анекдот, одним словом характеризовавший эти славословия: «остоюбилеило». 1970 год по праву стал годом ленинского анекдота, способствуя окончательному превращению жизни вождя в мифологическое повествование, чем дальше, тем больше напомилавшее внимательным современникам о том, что абсурд может весьма успешно воспроизводить себя сам, если угодно – методом «политического партеногенеза». Народное творчество того времени стало ответом на этот абсурд, способствуя постепенному (но окончательному) превращению «ленинского анекдота» в шутовскую историю, главный герой которой все более напоминал идеологически ангажированного Луи де Фюнеса, комика политической сцены, имевшего к реальности минимальное отношение.

Считается, что к концу 1960-х гг. Ленин как персонаж анекдотов 1920-х гг. практически исчез из традиции, уступив место Ленину, порожденному «кинематографическим мифом». Последний, впрочем, складывался постепенно – к 10-летию со времени смерти вождя документалистом Дзигой Ветровым был выпущен агитационный фильм «Три песни о Ленине» В 1937 г. на широкие экраны вышел фильм «Ленин в Октябре», спустя два года – «Ленин в 1918 году» (режиссером и того, и другого фильмов был М. И. Ромм). В 1938 г. режиссер С. И. Юткевич снял фильм «Человек с ружьем», в котором Ленин представлен человеком близким и родным самым простым людям – крестьянам, облеченным в солдатские шинели и в течение нескольких лет вынужденных воевать на «империалистической войне». Затем, уже в послевоенный период, советский зритель увидел новые картины о вожде, а также ленты – художественные и документальные, – в которых образ вождя подавался на фоне революционных изменений – «Свет над Россией» (1947), «Владимир Ильич Ленин» (1949), «Рассказы о Ленине» (1957) и «Ленин в Польше» (1965), снятые С. И. Юткевичем; «В начале века» (1961) А. М. Рыбакова, «Аппассионата» (1963) Ю. М. Вышинского, «Синяя тетрадь» (1964) Л. А. Кулиджанова, «На одной планете» (1965) И. С. Ольшвангера, а также «Штрихи к портрету Ленина» (1967, режиссер Л. А. Пчелкин) – кинематографический цикл из четырех телевизионных художественных фильмов. Наконец, в 1969 г., буквально накануне ленинского столетия, на советские экраны вышел новый (документальный) фильм самого известного режиссера фильмов о Ленине – М. И. Ромма – «Живой Ленин». В последующие годы появилось еще несколько филь-

мов, представлявших массовому зрителю «канонически верный» образ вождя – «Сердце матери» (1965) и «Верность матери» (1966) М. С. Донского, «Ленин в Париже» (1981) С. И. Юткевича,

Безусловно, «художественный образ» вождя оказал влияние на его восприятие массовым зрителем, тем более, что власти внимательно следили за тем, чтобы этот образ был однозначно положительным. По этой причине, например, фильм Л. А. Пчелкина, после единственного показа первой части по центральному телевидению в начале 1970-х гг., не демонстрировался вплоть до перестройки: вождь был показан в нем излишне жестким. А коммунистические идеологи стремились представить Ленина во всех смыслах «самым человечным человеком». Точно также фильм «Синяя тетрадь» был снят с показа вскоре после отставки Н. С. Хрущева по причине «нарушения канона»: в нем режиссер, впервые в отечественном кино, показал многолетнего «врага народа» Г. Е. Зиновьева, причем как партийного деятеля, к которому вождь относился с уважением и вниманием. Если верно приписываемое Ленину выражение, что «из всех искусств для нас важнейшим является кино» [2; С. 19], то в данном случае это искусство и содействовало формированию или, лучше сказать, «подновлению» мифа о Ленине, формировавшемся на протяжении многих десятилетий советской истории, начиная с 1920-х гг.

В этой связи показательно, что в Советском Союзе распространялись «клеветнические рассказы» о том, что когда на Ленфильме, в 1958 г., одновременно снимались три фильма о вожде, в буфете киностудии встречались «три Ленина». Они вели весьма будничные разговоры, не выходя при этом из образа. В результате, появился приказ директора студии, в котором говорилось о необходимости разнести обед трех съёмочных («ленинских») групп по времени¹. Здесь интереснее отметить не факт одновременных съемок трех фильмов об Ильиче, а то, что «Ильичей» в буфете было сразу три. Кстати сказать, в первой половине 1960-х гг., когда обсуждалась эмблема Ленфильма, среди прочих поступило и предложение изобразить Ленина на броневике. К счастью, предложение не прошло, и вместо вождя в качестве эмблемы выбрали «Медный всадник», очертания которого появлялись в расходящихся лучах света софитов...

В анекдотах времен «развитого социализма» Ленин представлен скорее в качестве героя, роль которого сводится к тому, чтобы дать повод окружающим проявить себя в качестве остроумного шутника. Яркое свидетельство этому – серия анекдотов так называемого «армянского радио», в которых говорится о том, что было выпущено в СССР накануне 100-летнего

¹ Чапушки, Клеветнические рассказы, высказывания времен СССР...

юбилея вождя. Здесь и мыло – «по заветным ленинским местам», и духи «Запах Ильича», и пудра «Ленинский прах», и игрушка-мавзолей («нажимаешь кнопку, и из него вылетает гробик со Сталиным»), и часы-броневик с Лениным-кукушкой, каждый час говорящим «Товарищи, пролетарская революция, о которой так долго мечтали большевики... ку-ку!». Не забыли и о сооружении в Москве фонтана «Ленинская струя» («Струя Ильича»).

Чем громче звучали панегирики, тем больше анекдотов, связанных с Лениным, появлялось в Советском Союзе. Обыгрывали все: фабрики перед ленинским юбилеем выпускали бюстгальтеры «горки Ленинские», водку «Ленин в разливе» и «Шушенскую горькую», трехспальные кровати «Ленин всегда с нами», презервативы «Надень-ка Наденька», ботинки «По следам Ильича», куриные «Яйца Ильича», конфеты «Юбилейная сладкая тянучка», «Ленин в шоколаде», «Ленин на севере (в Шушенском)» и «Ленин в сахарной пудре». На заводе Михельсона, говорилось в анекдоте, был открыт стрелковый тир имени Фани Каплан. Шутили и об учреждении премий – «За критическую разработку ленинизма – путешествие по ленинским местам», об организации конкурса на лучший анекдот в честь юбилея Ленина: первая премия – встреча с юбиляром, вторая – семь лет казенного содержания, третья – пять лет по ленинским местам¹.

Отдельная тема для анекдотов того времени – Ленин и дети. Появлению этих анекдотов очевидно способствовали издания многочисленных рассказов о том, как вождь любил маленьких, как заботился о них, как играл и шутил с ними. Наиболее известный анекдот повествует о доброте Ильича и рассказывается от имени его супруги. Она, в разговоре с детьми «вспоминала» о том, как с желавшим побриться Ильичом стоял маленький мальчик. Во время бритья Ильич все время поглядывал на ребенка, потом, завершив процедуру, «кисточку вытер и... положил ее в футлярчик. А ведь мог бы и полоснуть!». Другой рассказ, адресованный детям, назидательный. В нем сообщается, как «человек с топором заставил рабочего, несшего арбуз, положить его на землю, отрубил от него половину и убежал с ней». Резюме рассказа простое: «Вот так, дети, Владимир Ильич Ленин поделился арбузом с совершенно незнакомым ему человеком» [7].

¹ [7] В связи со сказанным воспринимается как анекдот и совсем недавняя история выпуска (к 100-летию революции 1917 года) кондитерской фабрикой имени Н. К. Крупской (sic!) трюфелей «Ильич» – сроком годности 4 месяца. В состав «Ильича» входят: шоколад тёмный (сахар, какао тёртое, масло какао, ваниль), масло сливочное 82,5 %, водка «Царская Золотая» (Россия), экстракт мадагаскарской ванили. (Ильич трюфель вес: продажа, цена в Санкт-Петербурге // Фирменный магазин фабрики имени Крупской [<https://krypskaja-shop.ru/p300196354-ilich-tryufel-ves.html>]).

«Великодушие» Ильича демонстрировал и анекдот о посылке, присланной ему из Красного Креста. Не удосужившись узнать, что прислали, вождь сразу же говорит: «Детям, отдайте все детям». Только узнав, что в посылке презервативы, он меняет свое решение: «Оставьте двадцать штук Дзержинскому, а остальные проколоть и меньшевикам» [7]. «Великодушие» показано и в анекдоте о свежей рыбе, которую прислали вождю хо-доки, шедшие до него две недели. Узнав, сколько времени до него добирались дарители, Ильич изрекает: «Детям, все детям!» [12].

С другой стороны, «перекормленные» к началу 1970 г. рассказами о Ленине, советские «анекдотические» дети начинают во всем и всех видеть Ленина: на вопрос воспитательницы, увидевшей перебежавшего дорогу зайца и спросившую детей, кто это («ну о ком мы столько песенок пели?»), дети хором отвечают: «Дедушка Ленин!» [7; С. 180].

Предметом насмешек стали и многочисленные названия, в которых постоянно упоминалось имя Ленина («Метрополитен имени Ленина. Станция Ленинская. Переход на линии Владимирская и Ильичевская»). Даже анекдотические сумасшедшие, не помнившие своего имени, и дети, не умеющие ответить на вопрос, в каком веке живут, знали, что 1970 год – юбилейный. Обыгрываясь в анекдоте и процесс начавшейся тогда активной эмиграции советских евреев в Израиль: «В Праге Ленин встречает Чапаева и спрашивает его: «Хаим, ты уже подал документы в ОВИР?»» [7; С. 181]. В другом анекдоте, легендарный Петька задает Чапаеву вопрос, может ли он выпить ведро (очевидно, водки)? Ответ прогнозируем: «Не, Петька. Это только Ильич может!» [7; С. 189].

Итак, мы видим, что в «юбилейных» анекдотах Ленин предстает не в роли отрицательного героя, «злого гения», а в качестве героя абсурдных историй. Понятно, что любые анекдоты о вожде мирового пролетариата воспринимались в Советском Союзе как политические, но в большинстве приведенных нами «политика» явно уступает «комедии», шутовству. Ленин анекдота «позднесоветского» периода уже не страшен, его «образ» не пугает, а забавляет. Как писала американская исследовательница культа Ленина Н. Тумаркин, «избыток лозунгов и бюстов, нескончаемые речи, назойливо однообразные статьи, заполонившие периодические издания задолго до самого юбилея, приевшиеся тирады о бессмертии вождя превратили событие, долженствующее пробудить энтузиазм, в повод для осмеяния. <...> В 1970 г. появилось множество новых анекдотов о Ленине – дурной знак для устроителей юбилея» [14].

Постепенно «культ» Ленина анекдотом развенчивается, растворяется в мифе, а Ленин представляет уже пародию на самого себя – «сказочного». Не случайно, в анекдоте о юбилейном рубле с изображением головы Ильича, человек, ожидающий открытия винного отдела и держа в руке этот самый рубль,

изрекает: «У меня не в мавзолее... Не залежишься!..» [7; С. 181]. Очевидно, тогда же родился и другой анекдот, связанный со смысловой (и словесной) подменой: «Ленин умер, но тело его живет» [12]. Среди советских остро-словов ходили веселые стихотворные хулиганские анекдоты, в которых обыгрывались сила и сноровка Ленина, умевшего делать всё:

«Разрубил березу на поленья

Он одним движением руки.

Мужики спросили: «Кто ты?» – «Ленин»,

И *** мужики» [12].

В анекдотах Ленину – в Мавзолее – пишут письма с просьбой отремонтировать крышу, освободить сидящего за хищения зятя, заасфальтировать яму перед подъездом. Герой одного из них, Абрамович, вызванный в КГБ и получая ответ, что Ленин давным-давно умер, не сдаётся и говорит: «Как вам давать квартиры и дачи, так он вечно живой. А как мне что-то сделать, так умер, да?» [7]. Анекдот родился в «застойный» период не на пустом месте. Диссидент, писатель и общественный деятель В. К. Буковский, отсидевший много лет в советских лагерях, вспоминал, как ээки додумались писать жалобы в Мавзолее Ленину – «вы ж говорите, он вечно живой, – пусть разбирается, – вспоминал В. К. Буковский. – И ничего, аккуратно извещает комендантура Кремля, что жалоба переслана по принадлежности. Ответ обычно приходит из районной прокуратуры. Обычный ответ, что все по закону и жаловаться не на что» [4]. То, что подобная «переписка» существовала – уже само по себе «анекдот», характеризующий не только отношение эзков к «вечно живому» вождю, но и отношение к власти, осуществившейся в стране победившего социализма «именем Ленина».

Десакрализация образа Ленина могла означать наступление времени окончательной десакрализации и коммунистической псевдорелигии, хотя последняя и растянулась на два десятилетия. Смех, конечно, не уничтожал, но серьезно коробил «идеологические скрепы», стягивавшие советское общество, которое, чем дальше, тем больше приучалось в неофициальной обстановке шутить над тем, что публично провозглашалось «священным», что рассматривалось как «всенародная святыня». В то время, как на кухнях рассказывались анекдоты о Ленине, на официальных концертах торжественно звучали, почти как мантры, величественные песнопения о великом вожде.

«Ленин всегда живой,

Ленин всегда с тобой

В горе, в надежде и радости.

Ленин в твоей весне,

В каждом счастливом дне,

Ленин в тебе и во мне!» [11].

Сама эта песня, при желании, могла восприниматься как анекдот, как вера в неизменную благодать «вечно живого», всегда заботящегося о тебе вождя. Вождя, который всегда пребывает «в тебе и во мне».

Точно также можно было воспринимать как анекдот и строки из известного стихотворения А. Т. Твардовского «Ленин и печник»:

«Но печник – душа живая, –
Знай меня, не лыком шит! –
Припугнуть еще желая:
– Как фамилия? – кричит.
Тот вздохнул, пожал плечами,
Лысый, ростом невелик.
– Ленин, – просто отвечает.
– Ленин! – Тут и СЕЛ старик» [12].

Поместивший этот отрывок в «Энциклопедии хулиганствующего ортодокса» И. З. Раскин, отметил, что прочитал его – в таком виде – «в одном эмигрантском сборнике». К какому времени относилась публикация, И. З. Раскин не указал, но известно, что стихотворение было написано между 1938 и 1940 гг. Соответственно, пародия на него не могла появиться ранее 1940-х гг., когда о «посадках» были хорошо информированы не только эмигранты. В этой связи вполне понятен и анекдот, на первый взгляд совершенно обыкновенный: «Человечество делится на две части: одни видели Ленина живым, а другие – в гробу». Дело заключалось не столько в том, что *многие не видели живого Ленина*, а в том, что *сочинители анекдота видели (хотели видеть) «вечно живого» Ленина не иначе, как в гробу*. Сохранилась фраза актера Б. М. Сичкина, относящаяся, впрочем, уже ко временам брежневского «застоя». В 1978 г., когда актер сидел в Тамбовской тюрьме, его, как и других заключенных, окрыляла маленькая радость: «проходя мрачными коридорами на допросы, мы видели на стене транспарант: «Ленин с нами!»». Анекдот, как видим, родился непосредственно из увиденного, поскольку анекдотичным было помещение такого транспаранта в местах лишения свободы. С другой стороны, при желании, можно посмотреть на изложенную Б. М. Сичкиным историю, вспомнив тюремное прошлое самого вождя. Характерен в связи со сказанным анекдот о двух матерях, рассказывающих друг другу о своих детях. Одна сравнивает сына с Пушкиным: «все пишет, пишет», а другая с Лениным: «все по тюрьмам да по ссылкам».

Одним из самых мудрых анекдотов XX века «хулиганствующий ортодокс» И. З. Раскин считал тот, в котором рассказывалось о застолье, когда один из присутствующих предложил выпить за Ленина. На удивленное

шikanье гостей, он заявил: «А как за брата отомстил!». То, что революцию анекдот представлял в качестве «вендетты» вождя показательно, но не удивительно. Буквально в первые дни после смерти Ильича в одной из женских газет Советской страны были опубликованы воспоминания М. М. Павловой – горничной семьи Ульяновых, жившей в их доме с конца 1870-х гг. Женщина припоминала 1887 г., когда в Симбирск пришло известие о казни старшего брата Владимира Ильича – Александра. «Мы все заплакали и удивлялись, что Владимир Ильич такой крепкий и при таком тяжелом известии даже не заплакал, – вспоминала М. М. Павлова. – А он говорит:

– Что я буду плакать, этим не поможешь, я должен отомстить. <...>.

И только вот во время революции, мне прочитали в газете, что т. Ленин-Ульянов, Владимир Ильич, произвел всю революцию. Вот тут-то я и поняла, кому он хотел отомстить» [5].

Как видим, анекдот о мести имел вполне выявляемые источники. Но одно дело – что имела в виду бывшая горничная Ульяновых и те, кто записывал ее слова для публикации, другое – на что намекали рассказчики анекдота в условиях «развитого социализма».

Продолжая разговор об «анекдотической лениниане», следует вновь отметить, что именно в «застойный» период советской истории анекдоты о Ленине рождались и уходили «в массы» в массовом же порядке. В некоторых из них Ленин противопоставлялся новому коммунистическому лидеру – Л. И. Брежневу, чье отчество не без ехидства обыгрывалось. «Советская история коротка: раз Ильич, два Ильич – и обчелся». В другом анекдоте «бровеносный» лидер просит соратников называть его просто – «Ильич», в третьем, когда речь заходит о его, Брежнева, коронации, генсек задается вопросом: «как ему следует называться: Леонид Первый или Ильич Второй?» [7; С. 295]. Подобных рассказов множество, их пересказывать нет никакой необходимости, достаточно отметить только, что самый краткий, в одно слово, анекдот о Брежневе звучал просто: «ЛЁНИН».

В брежневские времена появляются и анекдоты, в которых Ленин представляется человеком, совершенно недовольным происходящими в Союзе событиями. Так, в одном из них, проснувшийся Ленин вышел из Мавзолея и увидел на улице таскавших кучи мусора людей. Спросив, что происходит и, узнав, что «сегодня же суббота», вождь произнес: «Разве в России до сих пор разруха?». В другом, оживший (вместе с Крупской) благодаря искусству врачей Ленин знакомится с подшивками «Правды», начиная с 1924 г. В итоге, он сбегает из Кремля в Швейцарию, оставляя жене записку – «Начинаем все с начала». В третьем, Брежнев узнает, что дух Ленина по ночам бродит по Москве-реке, промеряя веревкой с камешком и бормоча: «Черт поberi, и здесь «Аврора» не проходит!».

Анекдот, понятно, превращал серьезное в несерьезное, был своеобразной игрой, переворачивающей смыслы. Можно сказать, что ленинский анекдот нарушал «правила игры», официально принятые советским государством. А, как замечал выдающийся нидерландский культуролог Й. Хейзинга, «в мире высокой серьезности шулерам, мошенникам и лицемерам всегда доставалось меньше, нежели тем, кто нарушал игру: вероотступникам, еретикам, неопитам, узникам совести» [15]. Сочинителей (рассказчиков) анекдотов, я думаю, мы можем в этом смысле также поставить в общий ряд «нарушителей». Анекдот, рассматриваемый как «игра», можно назвать отрицанием «серьезного». Но это отрицание вовсе не есть разрушение, поскольку оно, выражаясь языком Й. Хейзинги, есть влечение к игре духа.

«Жажду поразить, добиться эффекта безграничных преувеличений или смещением размеров и пропорций никогда не следует воспринимать до конца всерьез, – полагал ученый, – независимо от того, встречаем мы ее в мифах, образующих часть религиозной системы, или же в продуктах чисто литературной либо подлинно детской фантазии. <...> От подлинного мифа неотделим полужутливый элемент». Точно также, добавим от себя, полужутливый элемент, шутка, неотделимы от анекдота. В анекдоте заключен и агональный элемент, то есть элемент борьбы – борьбы с общепринятым, официально установленным фактом, если угодно – с реальностью, которая растворяется и тем самым аннулируется (как реальность). Правда «официальная» анекдотом не уничтожается, она переосмысливается в мифологическом ключе, поэтому анекдот и претендует на то, чтобы дать ответ на сакраментальные вопросы: «кто виноват» и «что делать» (хотя и не только на них). «Претензии» анекдот далеко не всегда может осуществить, но обвинения в данном случае выглядели бы неуместно, поскольку анекдот не претендует на истину, равно как и не стремится «извратить» ее. Это, если угодно, «другая истина», позволяющая понять, что современников интересует, а также разобраться с вопросом, чем этот интерес вызывается. В случае с «ленинским анекдотом» можно хорошо увидеть, как «политические смыслы» изменяются по мере изменения самого общества, как «массовое сознание» интерпретирует, часто извращая, факты жизни и деятельности вождя мирового пролетариата. И это – чрезвычайно интересно.

Еще А. С. Пушкин, говорил о том, что в сказке, несмотря на то, что она – «ложь», есть «намек», могущий послужить уроком «добрым молодцам». То же самое, очевидно, следует сказать и об анекдоте, без которого понять «миф истории» достаточно трудно (особенно, если мы ведем речь о событиях относительно недавнего времени). Трудно понять и разобраться без анекдота и в мифе о знаменитом человеке, жизненная правда о котором обыкновенно прочно соединяется с легендой/сказкой о нем. Анекдот есть

один из ключей, позволяющих найти «соединительную ткань» истины и выдумки, более того – он, можно сказать, и есть та самая «соединительная ткань», живая ткань истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анекдоты про Ленина // Сто лет Великой Октябрьской социалистической революции! (<https://sovtime.ru/anekdoto/lenin>).
2. Болтынский Г. М. Ленин и кино. М.; Л., 1925. С. 19. Толковый словарь. М., 1935. Т. 1: А – З.
3. Буркин А. Л. Дополнения к разысканиям в области анекдотической литературы // Буркин А. Л. Вопросы эстетики. Страницы, посвященные вопро-сам филологии, философии, истории искусств. (<http://aesthetica.narod.ru/anekdotos.htm>).
4. Буковский В. И возвращается ветер... Автобиография. М., 2007. 416 с.
5. Василькова А. С родины Ильича. (Воспоминания о семье Ульяновых Марии Михайловны Павловой) // У великой могилы. / Под редакцией М. Рафеса, М. Моделя, А. Яблоньского. Издание второе. Л., 1924. М., 1924.
6. Головин В. Русская колыбельная песня в фольклоре и литературе. Або, 2000.
7. Мельниченко М. Указ. соч.
8. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПб.; М. 1880. Т. I: А – З.
9. Мельниченко М. Советский анекдот. (Указатель сюжетов). М., 2014. – 1104 с.
10. Пяковский А. В. Ленин в русской народной сказке и восточной легенде. М., 1930.
11. Ошанин Л. Ленин всегда с тобой // Тексты песенок (<http://teksty-pesenok.ru/rus-tumakov/tekst-pesni-lenin-vsegda-zhivoj-lenin-vs/1936703/>). Раскин И. Энциклопедия хулиганствующего ортодокса. М., 1999
12. Раскин И. Указ. соч.
13. Рубинштейн Л. Случаи из языка. СПб., 1998 (<http://dar-i-ja.livejournal.com/1379.html>). Частушки, Клеветнические рассказы, высказывания времен СССР // Ре-тро авто (http://yanvar.at.ua/publ/uvlekatelnoe/chastushki_klevetnicheskie_rosskazni_vyskazyvaniya_vremjo_n_ssr/2-1-0-43)
14. Тумаркин Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. СПб., 1997. С. 235. (<http://www.fedy-diary.ru/html/032011/09032011-01a.html>).
15. Хейзинга Й. Homo ludens. Опыт игрового элемента культуры // Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992.

TRANSLIT

1. Anekdoty pro Lenina // Sto let Velikoj Oktyabr'skoj socialisticheskoj revoljucii! (<https://sovtime.ru/anekdoto/lenin>).
2. Boltyanskij G. M. Lenin i kino. M.; L., 1925. S. 19. Tolkovoj slovar'. M., 1935. T. 1: A – Z.
3. Burkin A. L. Dopolneniya k razyskaniyam v oblasti anekdoticheskoy lite-ratury // Burkin A. L. Voprosy ehstetiki. Stranicy, posvyashchennye vopro-sam filologii, filo-sofii, istorii iskusstv. (<http://aesthetica.narod.ru/anekdotos.htm>).
4. Bukovskij V. I vozvrashchaetsya veter... Avtobiografiya. M., 2007. 416 s.
5. Vasil'kova A. S rodiny Il'icha. (Vospominaniya o sem'e Ul'yanovyh Marii Mihaj-lovny Pavlovoj) // U velikoj mogily. / Pod redakciej M. Rafesa, M. Modelya, A. YAb-lon'skogo. Izdanie vtoroje. L., 1924. M., 1924.
6. Golovin V. Russkaya kolybel'naya pesnya v fol'klоре i literature. Abo, 2000.
7. Mel'nichenko M. Ukaz. soch.

8. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka Vladimira Dalya. SPb.; M. 1880. T. I: A – Z.
9. Mel'nichenko M. Sovetskij anekdot. (Ukazatel' syuzhetov). M., 2014. – 1104 s.
10. Pyaskovskij A. V. Lenin v russoj narodnoj skazke i vostochnoj legende. M., 1930.
11. Oshanin L. Lenin vseгда s toboj // Teksty pesenok (<http://teksty-pesenok.ru/rus-tumakov/tekst-pesni-lenin-vsegda-zhivoj-lenin-vs/1936703/>). Raskin I. EHnciklopediya huliganstvuyushchego ortodoksa. M., 1999
12. Raskin I. Ukaz. soch.
13. Rubinshtejn L. Sluchai iz yazyka. SPb., 1998 (<http://dar-i-ja.livejournal.com/1379.html>). Chastushki, Klevetnicheskie rosskazni, vyskazyvaniya vre-men SSSR // Re-tro avto (http://yanvar.at.ua/publ/uvlekatelnoe/chastushki_klevetnicheskie_rosskazni_vyskazyvaniya_vremjo_n_sssr/2-1-0-43)
14. Tumarkin N. Lenin zhiv! Kul't Lenina v Sovetskoj Rossii. SPb., 1997. S. 235. (<http://www.fedydiary.ru/html/032011/09032011-01a.html>).
15. Hyojzinga J. Homo ludens. Opyt igrovogo ehlementa kul'tury // Hyojzinga J. Homo ludens. V teni zavtrashnego dnja. M., 1992.